

Ильин, К. Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, С. А. Рачинский, В. Я. Стоюнин, П. Ф. Каптерев и др., обладая панорамным видением проблем школьного воспитания, признавали необходимость преподавания религиозного образования, а в основе всякого воспитания усматривали обязательное формирование религиозного начала у учащихся [8, с. 242-476].

Воспитание современной молодежи является не только проблемой педагогики, но и переходит границы педагогической науки и становится в настоящее время важнейшей социальной задачей, решением которой обеспокоены и государственная власть, и Русская Православная Церковь. Экс-президент России – В. В. Путин в приветствии XI Всемирному Русскому Народному Собору подчеркнул, что для успешного решения социально-экономических программ государства огромное значение имеет состояние нравственного здоровья общества [15]. Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл в выступлении на Соборе утверждал, что модернизация современной России должна основываться на нравственных принципах общества и определяться через наш духовный и исторический опыт, с помощью которого формируются идеи, приемлемые для людей других традиций [16].

Православная церковь никогда не рассматривала образование человека в отрыве от его духовно-нравственного воспитания. Принципами православного религиозного образования считались: христоцентричность, педоцентричность, опережение морально-нравственным образованием рационально-информационного, воцерковление учащихся, исполняемость ими заповедей, раскрытие Православия как радостной полноты жизни во Христе [5, с. 30-31].

Рассматривая проблему воспитания молодежи в нашей стране на основе сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, которые только дали обоснования отмены религиозного обучения, «бесполезного и вредного Закона Божия» [14, с. 344-345] в рамках и в контексте беспощадной борьбы с Церковью и религией в целом, мы неизбежно замечаем отсутствие целостной концепции предлагаемой модели в их трудах. К. Маркс и Ф. Энгельс не ставили перед собой такой задачи и были не в силах предугадать контуры будущей школы, в которой должны учить детей коммунизму, основанному на безбожии. Приписываемые им заслуги в разработке законченной теории образования и политически выверенной линии государства в этом отношении

являлись плодом воображения комментаторов К. Маркса и Ф. Энгельса, первым среди которых был В. И. Ленин, задавший тон и направление атеистических исследований в нашей стране. Именно поэтому формула «педагогическое наследие Маркса и Энгельса» не наполнена каким-либо конкретным содержанием. Основоположники нового учения лишь декларировали намерения и формулировали принципы и общую линию в отношении школьного образования.

Поскольку свобода совести трактовалась не как действительная свобода вероисповедания, а как безграничная свобода атеизма, то и на практике как мы знаем из истории, осуществлялась политика воинственного атеизма и порабощение религиозной свободы, а на самом деле её утрата.

Понимание личности в отечественной педагогике как духовного феномена, утверждение приоритета духовности в воспитании личности говорят нам о том, что подобные взгляды формировались и развивались как христианско-гуманистическая педагогическая традиция.

Подобная традиция представляет собой передачу новым поколениям некоего духовного идеала, сформированного с позиций христианской антропологии, а также идей воспитания целостной личности на основе христианских заповедей.

Еще Н. А. Бердяев писал, что мир вступил в античеловечную эпоху, характеризующуюся процессом дегуманизации [1, с. 367]. Современные ученые констатируют углубление и обострение этого процесса. Философ В. Н. Порус, утверждая, что сегодня налицо признаки катастрофы нашей духовной культуры писал, что такая культура тяжело больна. Она страдает не от дефицита средств на культурные мероприятия – размыты или перестали существовать границы, за которыми культура обращается в «посткультурную действительность» [10, с. 24-36].

Христианское мировоззрение, исходящее из триединства «тело-душа-дух», не отвергает данных рационального опыта, отдавая в то же время приоритет духовному опыту.

Не верой в сверхъестественное происхождение мира, ввиду ее присутствия практически во всех языческих мировоззрениях, а верой в то, что Бог есть Дух, что дух отличает человека от животного, что человек существует пока он духовен, а мир существует до тех пор, пока духовен человек, – этим определяется сущность христианского мировоззрения [11, с. 402].

В нашем мировоззрении главное место занимает осмысление моральных основ поведения и поступков личности, ее отношение к другой личности, к Богу, осмысление ценностей и целей человеческой жизни.

Нравственность накапливает в себе духовную энергию личности и проявляется как движитель всей жизнедеятельности, направленной на формирование личности. Анализируя философию Гегеля как учение о конкретности Бога и человека мы можем согласиться с его утверждением, что сознательно или бессознательно, тайно или явно, но нравственное начало оказывается двигателем всех человеческих дел. Данная теория выражается в том, что законы и нравы имеют значение существенных деятелей, бессознательно проникающих в людские души и обнаруживающихся в их деяниях [4, с. 608].

Воспитание на основе православной традиции испытано многовековым опытом русского народа, засвидетельствованным нашими святыми, лучшими людьми Русской земли. Оно сформировало великий народ, создавший могучее государство, великую культуру и литературу, особый неповторимый строй душевной жизни [17]. Русской традиции духовного воспитания было свойственно понимание нравственности как способности и умения отличать добро от зла, стремления к добру и желания творить его.

«Нравственность, – был убежден И. А. Ильин, – должна быть рассмотрена как добродетель индивидуума» [4, с. 608]. В этой мысли И.А. Ильин солидарен с Гегелем во мнении, что «добродетельный человек есть «нравственная личность». Добродетель есть личное настроение, а нравственность, прежде всего состояние внутреннего единства всех форм саморазвития личности, тем самым подчеркивая их органическую, неразрушимую связь, утверждал, что «добродетель невозможна без нравственности, а нравственность неосуществима без добродетели».

Дурная привычка есть «нравственный невыплаченный заем, который в состоянии заморить человека процентами, «парализовать его лучшие начинания и довести до нравственного банкротства» [12, с. 528]. Нравственное достоинство личности осмысливается как основанное на отношении, в котором она находится к благам и бедам, добру и злу. Задача педагога заключается в том, чтобы «развить стремление к добру и, следовательно, любовь к людям, т. е. воспитать сердце» [18, с. 118]. О «сердце» как нравственном метрономе личности писали как В. Я. Стоюнин, так и П. Ф. Каптерев.

Для русской педагогики начала XX века понятие «сердца» было общим, как органа нравственности,местилища и хранилища образующих ее чувств, как источника нравственных мотивов поведения личности.

«Христианство видит в сердце онтологическое ядро человеческой личности, – писал Н. А. Бердяев, – видит не какую-то отдельную часть человеческой природы, а ее единство» [2, с. 230]. Эту же мысль высказывает Б. П. Вышеславцев: «Сердце, – говорит он, есть символ для выражения предельного, скрытого центра личности, ее сердцевины. Сердце есть символ эмоционального центра, «сердце центральнее ума», «ум стоит в сердце, а не сердце в уме» [3, с. 380]. В Евангелии очень ясно выражено, что сердце есть орган религии, орган, при помощи которого мы созерцаем Божество.

В духовно-ценностной иерархии воспитания молодежи П. Ф. Каптерев не лишал нравственность приоритетности, но – в отличие от своих предшественников, равно как и современников – опасался, как бы не умалялись при этом другие виды и формы воспитания. Каптерев настаивал на комплексности и системности применения всех воспитательных средств и методов, согласованного, синхронного их воздействия на усовершенствование личности [6, с. 363]. В то же время он предостерегал от завышенной оценки интеллектуального воспитания и умственного образования.

Теоретическая концепция нравственности как духовной субстанции личности, традиционно развитая во взглядах русской педагогике, имеет принципиально важное значение для постсоветской педагогики: на этой основе и в соответствии с христианско-гуманистическим мировоззрением современным учеными и педагогам необходимо моделировать духовный базис личности, которая воспитывалась в условиях демократизации России.

Все это предполагает использование в педагогическом процессе методов, апеллирующих не только к мышлению, но и к эмоциональному миру человека – создающих проблемные ситуации ценностного выбора, диалога и дискуссии, которые обеспечивают духовно-нравственное восприятие явлений жизни и культуры [9].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. Личность и общинность (коммюнитарность) в русском сознании. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1996. – С. 367
2. Бердяев Н. А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения / Н. А. Бердяев. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – С. 230–316

3. Вышеславцев Б. П. Образ Божий в существе человека // Путь. Париж, 1935. № 49 – С. 380–400.
4. Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека / И. А. Ильин. – Собрание сочинений: Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. Том 2. Учение о человеке. – М.: Русская книга, 2002. – С. 608
5. Каледа Г., прот. Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях // Журнал Московской патриархии. 1994. № 7-8. С. 30-31.
6. Каптерев П. Ф. Педагогический процесс / П. Ф. Каптерев. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1982. – С. 163–231.
7. Каптерев П. Ф. Об общественно-нравственном развитии и воспитании детей / П. Ф. Каптерев. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1982. – С. 232–257.
8. Коменский Я.А. Великая дидактика // Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т. I. М.: Педагогика, 1982. С. 242-476
9. Никинина Н.Н. Духовно-нравственное воспитание: сущность и проблемы // Педагогика и культура, № 7 - 2008
10. Порус В. Н. Обжить катастрофу. Современные заметки о духовной культуре России / В. Н. Порус // Вопросы философии. – 2005. – № 11. – С. 24–36.
11. Рехневский Ю. С. Константин Дмитриевич Ушинский / Ю. С. Рехневский. – Ушинский К. Д. Собрание сочинений: В 11 т. Т. 11. – М. – Л.: изд-во АПН РСФСР, 1952. – С. 402–429.
12. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии. Том первый / К. Д. Ушинский. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 5. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1990. – С. 528
13. Шеховская Н.Л. Духовность нравственного воспитания в русской философско-педагогической мысли: вторая половина XIX - первая половина XX вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Белгород. – 2007. – С. 360
14. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Соч. Т. 2. С. 344-345.
15. Приветствие Президента Российской Федерации В.В. Путина на XI Всемирном Русском народном Соборе // МОО Всемирный Русский народный Собор (10 октября 2010) URL: http://www.vrns.ru/syezd/detail.php?nid=75&binn_rubrik_pl_news=170&binn_rubrik_pl_news=175&PHPSESSID=bc14bfc80f4277401463ef5fe0145567 (дата обращения 20.10.2010)
16. Слово Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева) на XI Всемирном Русском народном Соборе // МОО Всемирный Русский народный Собор (10 октября 2010) URL: http://www.vrns.ru/syezd/detail.php?nid=63&binn_rubrik_pl_news=170&binn_rubrik_pl_news=174&PHPSESSID=bc14bfc80f4277401463ef5fe0145567 (дата обращения 20.10.2010)
17. Алексей (Ридигер), патр. Духовное образование и духовное воспитание // Православие.ru URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/146.htm> (дата обращения 20.10.2010)

ТРАДИЦИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ

Процессы, вызванные недавней историей нашей страны, в частности развал Советского государства и вхождение молодой России в постиндустриальное сообщество, предопределили смену вектора и содержания воспитания с коллективистского сознания на формирование свободной, самодостаточной, духовно-нравственной личности.

Нравственная деградация, утрата смысла жизни и культ потребления, подростковая наркомания и алкоголизм – вот современная картина общества и человека, которые свидетельствуют о духовном кризисе и здоровье личности [9]. Известный русский философ И. А. Ильин пророчески предупреждал, что демократическая Россия может быть построена не на коллективистском обезличивании общества, а на воспитании личности, в которой он видел решающий фактор социального, экономического, культурного развития страны [4, с. 608].

Сейчас не кажется странным убеждение, что каждый отдельный человек в своем развитии должен проходить путь, которым шло всё человечество. Если принимать во внимание факт, что религия является значительным фактором в истории развития человечества, многие известные педагоги (верующие и неверующие) сходились в той мысли, что дни человеческой юности должны проходить под влиянием христианства. Великие педагоги человечества Я. А. Коменский, И.Г. Песталоцци, И. Кант, И.А. Ильин, К. Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, С. А. Рачинский, В. Я. Стоюнин, П. Ф. Каптерев и др., обладая панорамным видением проблем школьного воспитания, признавали необходимость преподавания религиозного образования, а в основе всякого воспитания усматривали обязательное формирование религиозного начала у учащихся [8, с. 242-476].

Воспитание современной молодежи является не только проблемой педагогики, но и переходит границы педагогической науки и становится в настоящее время важнейшей социальной задачей, решением которой обеспокоены и государственная власть, и Русская Православная Церковь. Экс-президент России – В. В. Путин в приветствии XI Всемирному Русскому Народному Собору подчеркнул, что для

успешного решения социально-экономических программ государства огромное значение имеет состояние нравственного здоровья общества [15]. Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл в выступлении на Соборе утверждал, что модернизация современной России должна основываться на нравственных принципах общества и определяться через наш духовный и исторический опыт, с помощью которого формируются идеи, приемлемые для людей других традиций [16].

Православная церковь никогда не рассматривала образование человека в отрыве от его духовно-нравственного воспитания. Принципами православного религиозного образования считались: христоцентричность, педоцентричность, опережение морально-нравственным образованием рационально-информационного, воцерковление учащихся, исполняемость ими заповедей, раскрытие Православия как радостной полноты жизни во Христе [5, с. 30-31].

Рассматривая проблему воспитания молодежи в нашей стране на основе сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, которые только дали обоснования отмены религиозного обучения, «бесполезного и вредного Закона Божия» [14, с. 344-345] в рамках и в контексте беспощадной борьбы с Церковью и религией в целом, мы неизбежно замечаем отсутствие целостной концепции предлагаемой модели в их трудах. К. Маркс и Ф. Энгельс не ставили перед собой такой задачи и были не в силах предугадать контуры будущей школы, в которой должны учить детей коммунизму, основанному на безбожии. Приписываемые им заслуги в разработке законченной теории образования и политически выверенной линии государства в этом отношении являлись плодом воображения комментаторов К. Маркса и Ф. Энгельса, первым среди которых был В. И. Ленин, задавший тон и направление атеистических исследований в нашей стране. Именно поэтому формула «педагогическое наследие Маркса и Энгельса» не наполнена каким-либо конкретным содержанием. Основоположники нового учения лишь декларировали намерения и формулировали принципы и общую линию в отношении школьного образования.

Поскольку свобода совести трактовалась не как действительная свобода вероисповедания, а как безграничная свобода атеизма, то и на практике как мы знаем из истории, осуществлялась политика воинственного атеизма и порабощение религиозной свободы, а на самом деле её утрата.

Понимание личности в отечественной педагогике как духовного феномена, утверждение приоритета духовности в воспитании личности говорят нам о том, что подобные взгляды формировались и развивались как христианско-гуманистическая педагогическая традиция.

Подобная традиция представляет собой передачу новым поколениям некоего духовного идеала, сформированного с позиций христианской антропологии, а также идей воспитания целостной личности на основе христианских заповедей.

Еще Н. А. Бердяев писал, что мир вступил в античеловечную эпоху, характеризующуюся процессом дегуманизации [1, с. 367]. Современные ученые констатируют углубление и обострение этого процесса. Философ В. Н. Порус, утверждая, что сегодня налицо признаки катастрофы нашей духовной культуры писал, что такая культура тяжело больна. Она страдает не от дефицита средств на культурные мероприятия – размыты или перестали существовать границы, за которыми культура обращается в «посткультурную действительность» [10, с. 24-36].

Христианское мировоззрение, исходящее из триединства «тело-душа-дух», не отвергает данных рационального опыта, отдавая в то же время приоритет духовному опыту.

Не верой в сверхъестественное происхождение мира, ввиду ее присутствия практически во всех языческих мировоззрениях, а верой в то, что Бог есть Дух, что дух отличает человека от животного, что человек существует пока он духовен, а мир существует до тех пор, пока духовен человек, – этим определяется сущность христианского мировоззрения [11, с. 402].

В нашем мировоззрении главное место занимает осмысление моральных основ поведения и поступков личности, ее отношение к другой личности, к Богу, осмысление ценностей и целей человеческой жизни.

Нравственность накапливает в себе духовную энергию личности и проявляется как движитель всей жизнедеятельности, направленной на формирование личности. Анализируя философию Гегеля как учение о конкретности Бога и человека мы можем согласиться с его утверждением, что сознательно или бессознательно, тайно или явно, но нравственное начало оказывается двигателем всех человеческих дел. Данная теория выражается в том, что законы и нравы имеют значение существенных деятелей, бессознательно проникающих в людские души и обнаруживающихся в их деяниях [4, с. 608].

Воспитание на основе православной традиции испытано многовековым опытом русского народа, засвидетельствованным нашими святыми, лучшими людьми Русской

земли. Оно сформировало великий народ, создавший могучее государство, великую культуру и литературу, особый неповторимый строй душевной жизни [17]. Русской традиции духовного воспитания было свойственно понимание нравственности как способности и умения отличать добро от зла, стремления к добру и желания творить его.

«Нравственность, – был убежден И. А. Ильин, – должна быть рассмотрена как добродетель индивидуума» [4, с. 608]. В этой мысли И.А. Ильин солидарен с Гегелем во мнении, что «добродетельный человек есть «нравственная личность». Добродетель есть личное настроение, а нравственность, прежде всего состояние внутреннего единства всех форм саморазвития личности, тем самым подчеркивая их органическую, неразрушимую связь, утверждал, что «добродетель невозможна без нравственности, а нравственность неосуществима без добродетели».

Дурная привычка есть «нравственный невыплаченный заем, который в состоянии заморить человека процентами, «парализовать его лучшие начинания и довести до нравственного банкротства» [12, с. 528]. Нравственное достоинство личности осмысливается как основанное на отношении, в котором она находится к благам и бедам, добру и злу. Задача педагога заключается в том, чтобы «развить стремление к добру и, следовательно, любовь к людям, т. е. воспитать сердце» [18, с. 118]. О «сердце» как нравственном метрономе личности писали как В. Я. Стоюнин, так и П. Ф. Каптерев.

Для русской педагогики начала XX века понятие «сердца» было общим, как органа нравственности,местилища и хранилища образующих ее чувств, как источника нравственных мотивов поведения личности.

«Христианство видит в сердце онтологическое ядро человеческой личности, – писал Н. А. Бердяев, – видит не какую-то отдельную часть человеческой природы, а ее единство» [2, с. 230]. Эту же мысль высказывает Б. П. Вышеславцев: «Сердце, – говорит он, есть символ для выражения предельного, скрытого центра личности, ее сердцевины. Сердце есть символ эмоционального центра, «сердце центральнее ума», «ум стоит в сердце, а не сердце в уме» [3, с. 380]. В Евангелии очень ясно выражено, что сердце есть орган религии, орган, при помощи которого мы созерцаем Божество.

В духовно-ценностной иерархии воспитания молодежи П. Ф. Каптерев не лишал нравственность приоритетности, но – в отличие от своих предшественников, равно как

и современников – опасался, как бы не умалялись при этом другие виды и формы воспитания. Каптерев настаивал на комплексности и системности применения всех воспитательных средств и методов, согласованного, синхронного их воздействия на усовершенствование личности [6, с. 363]. В то же время он предостерегал от завышенной оценки интеллектуального воспитания и умственного образования.

Теоретическая концепция нравственности как духовной субстанции личности, традиционно развитая во взглядах русской педагогики, имеет принципиально важное значение для постсоветской педагогики: на этой основе и в соответствии с христианско-гуманистическим мировоззрением современным учеными и педагогам необходимо моделировать духовный базис личности, которая воспитывалась в условиях демократизации России.

Все это предполагает использование в педагогическом процессе методов, апеллирующих не только к мышлению, но и к эмоциональному миру человека – создающих проблемные ситуации ценностного выбора, диалога и дискуссии, которые обеспечивают духовно-нравственное восприятие явлений жизни и культуры [9].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

18. Бердяев Н. Личность и общинность (коммюнитарность) в русском сознании. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1996. – С. 367
19. Бердяев Н. А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения / Н. А. Бердяев. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – С. 230–316
20. Вышеславцев Б. П. Образ Божий в существе человека // Путь. Париж, 1935. № 49 – С. 380–400.
21. Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека / И. А. Ильин. – Собрание сочинений: Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. Том 2. Учение о человеке. – М.: Русская книга, 2002. – С. 608
22. Каледа Г., прот. Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях // Журнал Московской патриархии. 1994. № 7-8. С. 30-31.
23. Каптерев П. Ф. Педагогический процесс / П. Ф. Каптерев. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1982. – С. 163–231.
24. Каптерев П. Ф. Об общественно-нравственном развитии и воспитании детей / П. Ф. Каптерев. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1982. – С. 232–257.
25. Коменский Я.А. Великая дидактика // Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т. I. М.: Педагогика, 1982. С. 242-476
26. Никинина Н.Н. Духовно-нравственное воспитание: сущность и проблемы // Педагогика и культура, № 7 - 2008
27. Порус В. Н. Обжить катастрофу. Современные заметки о духовной культуре России / В. Н. Порус // Вопросы философии. – 2005. – № 11. – С. 24–36.

- 28.Рехневский Ю. С. Константин Дмитриевич Ушинский / Ю. С. Рехневский. – Ушинский К. Д. Собрание сочинений: В 11 т. Т. 11. – М. – Л.: изд-во АПН РСФСР, 1952. – С. 402–429.
- 29.Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии. Том первый / К. Д. Ушинский. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 5. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1990. – С. 528
30. Шеховская Н.Л. Духовность нравственного воспитания в русской философско-педагогической мысли: вторая половина XIX - первая половина XX вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Белгород. – 2007. – С. 360
- 31.Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Соч. Т. 2. С. 344-345.
- 32.Приветствие Президента Российской Федерации В.В. Путина на XI Всемирном Русском народном Соборе // МОО Всемирный Русский народный Собор (10 октября 2010) URL: http://www.vrns.ru/syezd/detail.php?nid=75&binn_rubrik_pl_news=170&binn_rubrik_pl_news=175&PHPSESSID=bc14bfc80f4277401463ef5fe0145567 (дата обращения 20.10.2010)
- 33.Слово Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева) на XI Всемирном Русском народном Соборе // МОО Всемирный Русский народный Собор (10 октября 2010) URL: http://www.vrns.ru/syezd/detail.php?nid=63&binn_rubrik_pl_news=170&binn_rubrik_pl_news=174&PHPSESSID=bc14bfc80f4277401463ef5fe0145567(дата обращения 20.10.2010)
34. Алексей (Ридигер), патр. Духовное образование и духовное воспитание // Православие.ру URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/146.htm> (дата обращения 20.10.2010)